

Мавриди Константин Николаевич, аспирант кафедры истории и методики преподавания истории Славянского-на-Кубани государственного педагогического института, т.: (86146) 34421

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В ГОДЫ ВОСЬМОЙ ПЯТИЛЕТКИ

(рецензирована)

В статье исследованы базовые аспекты процесса эволюции российского крестьянства во второй половине 1960-х гг., охарактеризованы происходившие в это время и, прежде всего, связанные с повышением уровня жизни на селе, рассмотрены новые черты сельской повседневности.

Ключевые слова: крестьяноведение, советская аграрная политика, сельское хозяйство.

Mavridi Konstantin Nicholaevich, post-graduate student of the Department of History and Methodology of Teaching History, Slavic-on-Kuban State Pedagogical Institute, tel.: (86146) 34421

THE QUESTION OF THE QUALITY OF LIFE CHANGE OF THE RUSSIAN PEASANTRY DURING THE EIGHTH FIVE-YEAR PLAN

(Reviewed)

The article deals with the basic aspects of the evolution of the Russian peasantry in the second half of 1960's. The events related to improving living standards in rural areas have been described; the new features of rural daily life have been reviewed.

Keywords: peasantry, Soviet agricultural policy and agriculture.

Приступая к анализу изменений в жизни российского села в годы восьмой пятилетки, следует, прежде всего, отметить, что их общий характер в значительной степени был предопределен масштабными переменами, происходившими в СССР в

годы «оттепели». В это время Советский Союз вступил в качественно новую полосу своего исторического развития - период последовательного совершенствования социализма на основе преодоления негативного наследия сталинизма. Отказ от крайностей сталинизма привел к тому, что уже в 50-е годы в СССР не только улучшился общий внутрисполитический климат. Социально-экономическое развитие страны также получило дополнительный импульс. При этом оно характеризовалось заметным ростом жизненного уровня населения, в том числе крестьянства.

В годы «оттепели» был осуществлен целый комплекс мероприятий, направленных на улучшение материального положения советского крестьянства. В колхозах были практически завершены основные мероприятия по введению гарантированной ежемесячной денежной оплаты труда, пенсионного обеспечения и социального страхования. Значительно увеличилась доля выплат и льгот из общественных фондов потребления в бюджете семей колхозников. В итоге, пожалуй, впервые в истории колхозной деревни труд в общественном хозяйстве стал основным источником доходов ее тружеников. Дополнительным источником доходов колхозников оставался поощрявшийся государством вплоть до конца 1950-х годов труд в личном подсобном хозяйстве. Все это определило устойчивую тенденцию повышения уровня жизни крестьянства.

Впрочем, на данном фоне в начале 1960-х годов обнаружились и очевидные негативные тенденции развития, обусловленные многочисленными проявлениями волюнтаристского административного диктата. Преодоление трудностей отмеченного этапа было инициировано отставкой Н.С. Хрущева. Однако принятые после этого меры не исходили из принципа отрицания. На наш взгляд, они удачно сочетали в себе как очевидные инновации, так и развитие всего того ценного, что было создано в годы «оттепели».

В частности, важную роль в совершенствовании аграрной политики имели решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР» [1, с. 426-429]. Проанализировав состояние сельского хозяйства, пленум назвал причины замедления темпов его развития. Помимо «субъективизма» в руководстве, особый акцент был сделан на нарушении принципов материальной заинтересованности работников, правильного

сочетания общественных и личных интересов. Соответственно, был разработан комплекс мер, учитывающий факторы, связанные с экономическими отношениями между государством и сельскохозяйственными предприятиями, а также внутри колхозов и совхозов. Среди принятых мер особое значение имело повышение заинтересованности хозяйств, расширение их самостоятельности.

Очевидно и то, что новое руководство страны сделало ставку на расширение инвестиций в сельское хозяйство. Это подтверждается тем, что Председатель президиума Верховного совета СССР Брежнев, был активным поборником политики крупных капиталовложений в аграрный сектор, которые превысили пятую часть всех инвестиций. В результате в этом отношении сельское хозяйство впервые заняло почетное место в ряду приоритетных отраслей народного хозяйства, обогнав даже легкую промышленность [2, с. 406]. Как следствие, капиталовложения в аграрный сектор выросли в восьмой пятилетке по сравнению с 1961-1965 гг. в 1,6 раза. Возросли поставки техники и фондовооруженность сельского хозяйства. Одновременно, в порядке оказания финансовой помощи постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР от 1 апреля 1965 г. с колхозов была списана задолженность по ссудам Госбанка СССР в сумме до 2010 млн. руб. и отсрочена задолженность по авансам, полученным от заготовительных организаций, на сумму до 120 млн. рублей [3]. Только за счет повышения закупочных цен на зерно и скот хозяйства страны получили в 1965 г. дополнительный доход в сумме свыше 3 млрд. руб., в том числе колхозы - почти 2 млрд. рублей [6, с.25].

Вместе с развитием производительных сил на основе растущего инвестирования, особое внимание было уделено совершенствованию хозяйственного механизма, а также повышению социальной защищенности тружеников села. В частности, в соответствии с решением мартовского Пленума ЦК КПСС, постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 мая 1966 года колхозам было рекомендовано с 1 июля 1966 г. ввести гарантированную (деньгами и натурой) оплату труда колхозников исходя из тарифных ставок соответствующих категорий работников совхозов. При этом подчеркивалось, что «при распределении доходов в колхозах в первую очередь выделяются средства на оплату труда колхозников» [5, с. 111-112]. Постановление рекомендовало колхозам производить денежную оплату труда колхозников

ежемесячно, а натуральную - по мере получения продукции в общественном хозяйстве колхоза. Фонд оплаты труда колхозников запрещалось использовать на другие цели. Для обеспечения гарантии в оплате труда колхозников, в случаях недостатка у колхозов собственных средств, Госбанку было разрешено предоставлять им в 1966-1970 гг. кредит сроком на пять лет. Этот порядок кредитования колхозов на оплату труда был сохранен и в последующем.

Для дальнейшего развития колхозного производства и решения социальных вопросов деревни важнейшее значение имело также изменение порядка распределения колхозного дохода между колхозами и государством через налоговую систему. Учитывая это, был существенно изменен порядок взимания с колхозов подоходного налога, заметно ослабивший налоговое давление на хозяйства. Начиная с 1966 г. его начисление стало производиться не с валового дохода, как было прежде, а с чистого дохода колхоза. При новой системе подоходным налогом стала облагаться не вся сумма чистого дохода, а только та его часть, которая оставалась сверх 15 % рентабельности колхоза (по отношению к себестоимости) и отчислений в централизованный фонд социального обеспечения колхозников. В среднем вновь установленный порядок сократил размер подоходного налога по колхозам страны в два раза. Это увеличило доходы колхозов, повысило их рентабельность и способствовало росту оплаты труда колхозников.

В середине 60-х годов была также завершена централизация и унификация системы социального обеспечения в колхозах путем установления пенсий по старости, инвалидности и по случаю потери кормильца, а также пособий для женщин-колхозниц по беременности и родам. В развитие «Закона о пенсиях и пособиях членам колхозов» (июль 1964 г.) в ноябре 1964 г. было утверждено «Положение о Централизованном союзном фонде социального обеспечения колхозников» [4, с. 497-500, 517-521]. Тем самым была установлена единая система пенсионного обеспечения колхозников по всей стране.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1967 г. «О дальнейшем улучшении пенсионного обеспечения» с 1 января 1968 г. на 40-50% были увеличены и минимальные размеры пенсий членам колхозов - инвалидам I и II групп [5, с. 610-613]. Одновременно для колхозников были снижены границы возраста, дающего право на получение пенсии (с 65 до 60 лет у мужчин и с 60 до 55 - у

женщин). Теперь колхозники могли выходить на пенсию по достижении того же возраста, что и рабочие и служащие. Позднее, в 1970 г. по решению III Всесоюзного съезда колхозников была введена система социального страхования, в том же году ведущие кадры колхозов (механизаторы, специалисты, председатели колхозов и др.) были подключены по социальному обеспечению к государственной системе социального страхования [7].

Принятые меры значительно повысили материальную обеспеченность колхозников, явилось важным стимулом дальнейшего подъема их трудовой активности, для развития сельскохозяйственного производства в целом. Как следствие, в годы восьмой пятилетки в СССР был достигнут наибольший прирост сельскохозяйственной продукции за послевоенный период. Валовая продукция сельского хозяйства увеличилась в 1966-1970 гг. (в среднем за год) по сравнению с 1961-1965 гг. на 27,3 млрд. руб., т.е. на 21%.

В качественном плане это имело для крестьянства СССР по-настоящему знаковые последствия. Уже современники осознали, что во второй половине 1960-х гг. произошла принципиальная перестройка всей структуры доходов крестьянского двора, позволяющая говорить о преимущественном формировании доходов колхозников от общественного хозяйства, а также общественных фондов потребления [8].

Отмечая несомненную масштабность изменений в материальном благосостоянии крестьян, в частности, отметим, что на базе роста доходов от колхозов и общественных фондов потребления они существенно расширили количество и ассортимент приобретаемых товаров, в том числе культурно-бытового назначения, увеличили нетоварные расходы. На этой основе в годы восьмой пятилетки удалось преодолеть «натуральность» крестьянского быта, включая такие его стороны, как продовольственное потребление, обеспечение предметами быта, одеждой и т.п. [9, с. 100-105]

Особо необходимо выделить также активизацию политики государства, направленной на последовательное повышение образовательного и культурного уровня крестьян. В частности, в партийно-правительственном постановлении от 12 сентября 1968 г. указывалось: «Считать одной из важнейших задач ЦК компартий и Советов Министров союзных республик, райкомов партии и исполкомов Советов депутатов трудящихся в области сельского строительства постепенное преобразование населенных

пунктов в благоустроенные поселки с хорошими жилищными и культурно-бытовыми условиями». На разработку проектов районной планировки и проектов планировки и застройки центральных усадеб и крупных поселений отводился срок в пять лет [12, с. 90-94]. Колоссальное значение для деревни имела масштабная деятельность государства в сфере перехода к всеобщему среднему образованию.

Однако осуществление курса, намеченного мартовским пленумом 1965 года, с одной стороны, происходило недостаточно последовательно, а с другой – не исключало допущения новых ошибок.

К примеру, уже 27 октября 1964 года ЦК КПСС принял постановление «Об устранении необоснованных ограничений личного хозяйства колхозников, рабочих и служащих», в котором прежний курс определялся как нанесший серьезный ущерб и личным, и общественным интересам [4, с.517]. Однако реальных мер по расширению производства в личных подсобных хозяйствах, улучшению условий их ведения принято так и не было. В итоге дальнейшее сокращение поголовья скота и посевных площадей в хозяйствах населения продолжалось и в последующем.

Рядом негативных последствий обернулось также фактическое сохранение курса на укрупнение колхозов и ликвидацию неперспективных деревень. При этом реорганизация аграрного сектора зачастую не учитывала особенности развития конкретного региона, размещения в нем населенных пунктов и производственных объектов, состояния транспортных и иных коммуникаций. В итоге произошло увеличение средних размеров колхозов при неизменных уровнях интенсификации и внутрихозяйственной концентрации производства. Более того, уже исследования 1960-х гг. показали, что эффективность производства как в чрезмерно крупных, так и в мелких хозяйствах, была одинаково низка в сравнении с колхозами, площадь которых приближалась к оптимальной [10, с. 261-262].

Укрупнение хозяйств, а также преобразование колхозов в совхозы сопровождалось явными негативными социальными явлениями. Усилилась миграция сельского населения в города, обострилась проблема его занятости. Если до середины 1960-х гг. рост населения оставался достаточно высоким, то затем величина среднегодового прироста сократилась почти вдвое [11, с.1].

Тем не менее, преобразования периода восьмой пятилетки, в целом, обеспечили высокие темпы развития, позитивно влияли на жизнь российского крестьянства. При этом и в начале 1970-х гг. в СССР все еще сохранялся устойчивый подъем сельскохозяйственного производства (его максимальный уровень достигнут в 1973 г.), осуществлялись меры, обеспечивавшие существенный рост благосостояния, улучшение качества жизни крестьян (жилищных условий, социально-культурного и бытового обслуживания, увеличение свободного времени и т.д.).

Литература:

1. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 - 1986). М., 1987. Т. 10.
2. Верт Н. История Советского государства. 1900-1991. М., 1992.
3. Правда. 1965. 2 апреля.
4. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 5.
5. Там же. Т.6.
6. ГАРФ Ф. 7689. Оп. 20. Д. 3015.
7. Сельская жизнь. 1970. 14 марта.
8. Сычев М.Ф. Накопление и потребление в колхозах. Архангельск, 1969.
9. Безнин М.А. Изменения уровня и структуры денежных доходов колхозников и рабочих совхозов Северного Нечерноземья в 1960-х - начале 1970-х годов // Роль КПСС в формировании и совершенствовании социалистического образа жизни (на материалах Европейского Севера). Сыктывкар, 1985.
10. Оптимальные размеры колхозов. М., 1970.
11. Тенденции социокультурного развития России. 1960-1990-е гг. / отв. ред. И.А. Бутенко, К.Э. Разлогов. М., 1996.
12. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1970. Т.7.